ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 130.2
doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-2-11

ПОСТЧЕЛОВЕК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

© Светлана Сергеевна Беликова
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
belikova-ss@yandex.ru

Аннотация. Представлен историографический анализ исследований, посвященных проблеме конструирования субъектности постчеловека в образовательной реальности эпохи алгоритмической рациональности. Систематизированы теоретические источники проблемы: классическая философская критика гуманизма (Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Фуко), зарубежные постгуманистические концепции (Д. Харауэй, Р. Брайдотти, К. Вульф), современные исследования постгуманизма и образования (Я. Ягодзински, П. Яндрич, Н. Сназа). Рассмотрены диссертационные исследования последних лет. Проанализированы российские разработки в этой области. Особое внимание уделено концептуализации алгоритмической рациональности и предпосылкам постгуманистической проблематики в исследованиях 2020–2021 гг. Сделан вывод о наличии исследовательской ниши для системного социально-философского анализа конструирования субъектности постчеловека в образовательной реальности и разработки концепции эпистемологической безопасности.

Ключевые слова: постчеловек, образовательная реальность, субъектность, постгуманизм, алгоритмическая рациональность, историография, эпистемологическая безопасность, социальная философия.

Для цитирования: Беликова С.С. Постчеловек в образовательной реальности: историография проблемы и перспективы социально-философского анализа // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 2-11. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-2-11

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Posthuman in educational reality: historiography of the problem and prospects of socio-philosophical analysis

© Svetlana S. Belikova
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
belikova-ss@yandex.ru

Abstract. The article presents a historiographic analysis of research on the problem of constructing posthuman subjectivity in the educational reality of the era of algorithmic rationality. The theoretical sources of the problem are systematized: classical philosophical critique of humanism (F. Nietzsche, M. Heidegger, M. Foucault), foreign posthumanist concepts (D. Haraway, R. Braidotti, C. Wolfe), contemporary studies of posthumanism and education (J. Jagodzinski, P. Jandrić, N. Snaza). Dissertation research of recent years is considered. The Russian developments in this field are analyzed. Special attention is paid to the conceptualization of algorithmic rationality and the prerequisites of posthumanistic issues in research in 2020-2021. It is concluded that there is a research niche for a systematic socio-philosophical analysis of the construction of posthuman subjectivity in educational reality and the development of the concept of epistemological security.

Key words: posthuman, educational reality, subjectivity, posthumanism, algorithmic rationality, historiography, epistemological security, social philosophy.

For citation: Belikova S.S. Posthuman in educational reality: historiography of the problem and prospects of socio-philosophical analysis. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 2-11. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-2-11

Введение

Актуальность темы статьи связана с глубинной трансформацией образовательных практик под влиянием цифровых технологий и искусственного интеллекта, которые перестают быть просто инструментами и приобретают статус со-акторов образовательного взаимодействия. Современная образовательная реальность характеризуется гибридизацией физического и цифрового пространств, что ставит перед социальной философией задачу осмысления новой субъектности – субъектности постчеловека, формирующейся в условиях алгоритмической рациональности. Государственная политика Российской Федерации в сфере образования ориентирована на научную обоснованность развития образовательной системы с учетом ее исторического наследия и перспективных задач развития общества. Это требует углубленного философского анализа процессов, связанных с цифровизацией и внедрением алгоритмических систем в образовательные практики.

Как отмечает академик РАН В.А. Лекторский, «цифровизация приносит немало благ, решает ряд проблем, но она способна создать и угрозу в отношении бытия человека. Это означает, что предлагаемые в рамках цифровизации проекты нуждаются в философской экспертизе, направленной на гуманизацию информационных технологий и культивирование высших человеческих ценностей» [11, с. 12]. Проблематика постчеловека и трансформации субъектности в образовании требует не только технологического, но и фундаментального философского осмысления, поскольку затрагивает основы человеческого существования, границы идентичности, природу свободы и ответственности в мире, где алгоритмы становятся полноправными участниками социального взаимодействия.

Цель данной статьи – систематизировать существующие исследования по проблематике постчеловека и образования, выявить ключевые направления разработки темы, проанализировать концептуальные основания алгоритмической рациональности и определить нишу для оригинального социально-философского исследования.

Обсуждение

Теоретическим фундаментом постгуманистической мысли выступают философские концепции, подвергшие критике классическое понимание человека как автономного, разумного и самотождественного субъекта. Ф. Ницше с его идеей «смерти Бога» и концепцией сверхчеловека подорвал веру в устойчивую моральную и антропологическую природу человека, открыв возможность для радикального пересмотра оснований человеческого существования. М. Хайдеггер в «Письме о гуманизме» и работе «Вопрос о технике» показал, как техника превращает человека в «стоящий-в-наличии ресурс», задавая онтологическую рамку для понимания современных технологических трансформаций. М. Фуко, анализируя «смерть человека» и дисциплинарные практики формирования субъекта, предоставил инструментарий для исследования алгоритмических технологий как новых механизмов власти и субъективации. Постмодернистская философия (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида) завершила деконструкцию классического гуманизма, подготовив почву для постгуманистической пересборки субъектности.

Основополагающее значение для концептуализации постчеловека имеют работы Д. Харауэй, чей «Манифест киборгов» (1985) ввел фигуру киборга как гибрида организма и машины, разрушающего бинарные оппозиции западной мысли [15]. Харауэй показала, что границы между человеческим и технологическим, природным и искусственным становятся проницаемыми, что требует переосмысления субъектности как гибридной и реляционной. Р. Брайдотти в книге «Постчеловек» (2013) и последующих работах развивает проект критического постгуманизма, понимая субъективность как номадическую, собирательную и укорененную в виталистском материализме [13]. Брайдотти предлагает иное понимание границ человеческого: она переосмысливает классическое разделение на bios и zoe, показывая, что человек не стоит над природой, а включен в общее поле жизни наравне с животными, технологиями и природными процессами.

В свою очередь К. Вульф в книге «Что такое постгуманизм?» берется за непростую задачу систематизации этого направления и четко разделяет две линии мысли: с одной стороны, критический постгуманизм, ставящий под сомнение исключительность человека, а с другой – технологический трансгуманизм, который остается в русле просветительского проекта и нацелен на совершенствование человеческой природы через технику [24].

В последние годы постгуманистическая оптика все активнее проникает в философию образования, формируя здесь самостоятельное и динамично развивающееся поле исследований. Одной из ключевых работ, задавших тон этому направлению, стал сборник «Постгуманизм и образовательные исследования», вышедший в 2015 г. под редакцией Н. Сназы и Дж. Уивера в престижной серии Routledge International Studies in the Philosophy of Education. Авторы стремятся показать, что постгуманизм, будучи последовательным теоретическим проектом, способен заново определить сами основания педагогики – от того, как мы понимаем субъекта учения, до того, как мыслим цели и смыслы образования [23].

Я. Ягодзински в книге «Педагогические встречи в пост-Антропоцене» (2024) исследует влияние алгоритмов, нейронаук и квантовой теории на трансформацию образования, показывая, как традиционная педагогика ставится под вопрос новыми формами субъективности [16]. П. Яндрич и соавторы в работе «Конструирование постцифрового исследования» (2023) развивают поле постцифровых исследований, где цифровые технологии рассматриваются как неотъемлемая часть образовательной реальности [17].

Особый интерес представляют диссертационные исследования последних лет. Работа У. Нгадиубы «Гибридизации: новые субъекты образования в постчеловеческом контексте» (2024, Университет Падуи) непосредственно посвящена формированию гибридного субъекта в образовании. Автор, опираясь на постгуманистическую теорию, показывает, что образовательный субъект конституируется через аффективные, технологические, материальные и политические отношения, утрачивая черты классического автономного индивида [21]. Диссертация Ж.К. Бертольдо «Учения смерти: жесты в сторону новой образовательной мысли в постчеловеческой конвергенции» (2024, Университет Мейнута) использует оптику науки о смерти для переосмысления субъектности в образовании в контексте постчеловеческой конвергенции [12]. П. Крстич в недавней статье «Люди и андроиды: гуманизм и далее» (2025) ставит провокационный вопрос о возможности обучения андроидов, что служит инструментом критики гуманизма и позволяет по-новому определить специфику человеческой субъектности через исключение из нее искусственного Другого [18; 19].

Исследования алгоритмического управления и платформенного образования показывают, как цифровые технологии переопределяют субъектность. Э. Гримальди и С. Болл в статье «Парадоксы свободы» (2021) демонстрируют, как интерфейсы образовательных онлайн-платформ программируют поведение пользователей, создавая иллюзию выбора при жесткой алгоритмической детерминации [14].

Б. Уильямсон в ряде работ, и прежде всего в монографии «Большие данные в образовании: цифровое будущее обучения, политики и практики» (2017), развивает критический анализ того, как программное обеспечение, код и алгоритмы трансформируют образование на всех уровнях – от повседневных практик до систем управления. В своей теории «кодообразования» он настаивает, что цифровые технологии обладают собственной агентностью и далеки от роли пассивных инструментов. Они активно влияют на учебный процесс, видоизменяя как его техническую основу, так и социальные взаимодействия, содержание знаний и личностные черты участников. Наиболее важным наблюдением здесь является то, как алгоритмы и код перехватывают функции управления образованием, постепенно переопределяя природу субъектности и создавая ее новые образцы [23].

Исследования, появившиеся уже в 2025 г., показывают, что тема продолжает развиваться, причем в нее включаются новые теоретические подходы. В своей статье «Университет и искусственный интеллект» (2025) Л. Литаи Рамос Луна рассматривает, каким образом ИИ меняет механизмы субъективации и контроля в системе высшего образования. Она выделяет

три тесно связанных между собой аспекта. Первый – субъективация: прогностические алгоритмы нацеливают человека на постоянное повышение эффективности и оптимизацию собственных действий. Второй – предиктивный контроль: с помощью учебной аналитики моделируется поведение студентов, их траектории и привычки. Третий – алгоритмическое управление, когда автоматизированные системы начинают принимать институциональные решения. На примере Латинской Америки автор показывает: слепая вера в ИИ закрепляет неравенство и технологическую зависимость периферии. Под вопросом оказывается и университетская автономия – привычное понимание независимого университета размывается. Главная ценность статьи – не эмпирика, а включение ИИ в философские дебаты о постгуманизме и трансгуманизме, где за технологиями видны онтологические и политические сдвиги в представлениях о человеке, образовании и устройстве институтов.

Дальнейший разговор о постчеловеке в образовательной реальности едва ли возможен без того, чтобы разобраться с самим понятием «алгоритмическая рациональность». Наиболее авторитетная версия связывает введение термина в академический оборот с работами историка науки Лоррейн Дастон, которая показывает, что алгоритмическая рациональность представляет собой исторически сложившийся тип мышления, ориентированный на следование формальным предписаниям, достигший расцвета в эпоху холодной войны. Американский антрополог Йен Лоури в статье «Алгоритмическая рациональность: эпистемология и эффективность в науках о данных» (2017), основанной на полевых исследованиях в России, вводит понятие для описания эпистемологической практики ученых-информационщиков, определяя алгоритмическую рациональность как «форму научной экспертизы – эпистемологию алгоритмов».

Лоури предлагает изучать алгоритмическую рациональность не с точки зрения истории идей, а изнутри – через повседневную работу тех, кто постоянно сталкивается с большими массивами данных и вычислительными моделями. Его этнографический подход демонстрирует: работа с алгоритмами не просто обновляет инструментарий ученого, она формирует у него особый тип мышления. В рамках этого мышления точность расчетов постепенно начинает восприниматься как критерий истины, а сам алгоритм перестает быть просто пассивным средством и становится равноправным участником познавательного процесса. Важно не упустить один существенный момент: алгоритмическая рациональность представляет собой гибридную, распределенную форму познания, где граница между человеком и машиной оказывается настолько размытой, что порой трудно определить, где заканчивается одно и начинается другое [20].

Таким образом, логика распределенности и гибридности неизбежно подводит нас от анализа алгоритмов в антропологическом ключе к постгуманизму. Постгуманизм, в свою очередь, ставит под сомнение привычную фигуру автономного субъекта и предлагает свой язык для описания тех новых форм субъективации, которые возникают в цифровой среде, где человеческое и нечеловеческое постоянно переплетаются. Его внимание к разным агентам (людям, животным, технологиям) позволяет увидеть алгоритмическую рациональность не как упадок «подлинно человеческого» мышления, а как одну из конфигураций постчеловеческой субъектности, где мыслительный процесс распределен между людьми, кодами и архитектурами платформ.

Важным этапом в концептуализации постгуманизма в российском дискурсе стала работа Е.Г. Грибовод «Этапы становления постгуманизма. К постановке проблемы» (2020), где автор не только систематизирует развитие постгуманистического направления, но и вводит понятие «концептосферы постгуманизма», а также постдуалистический подход для анализа влияния информационно-коммуникационных технологий на человека. Грибовод выделяет три этапа постгуманизма: подготовительный, консолидационный и рецентный. Ее постдуалистический подход позволяет преодолеть оппозиции «человек/техника» и «субъект/объект». Алгоритмическая рациональность предстает не как внешнее вторжение в автономный мир человека, а как внутренний эффект сборок, где человеческое и нечеловеческое взаимно конституируют друг друга. Тем самым исследование создает платформу для включе-

ния анализа алгоритмической рациональности (Дастон, Лоури) в контекст постгуманизма, где технологическое и человеческое мыслятся в их неразрывной связанности [3, с. 82].

Тем временем в российской науке разворачивается еще одна линия исследований, напрямую связанная с тем, что происходит с человеком в цифровой среде. Речь идет о работах С.В. Володенкова и С.Н. Федорченко. В статье 2021 г. они задаются вопросом: что вообще можно считать субъектом коммуникации, когда в дело вступают самообучающиеся алгоритмы и нейросети? И приходят к выводу, что с появлением искусственного интеллекта привычные представления о субъекте коммуникации перестают работать. Особый интерес вызывает феномен «интерфейсизации» – цифровые интерфейсы стандартизируют поведение, стирая грань между человеком и его цифровым двойником. Итог тревожен: возникает реальная угроза утраты человеком собственной субъектности в цифровом пространстве [1].

Эти идеи, как ни странно, напрямую выводят нас к разговору о постчеловеке. Потому что если субъектность перестает быть устойчивым свойством человека и начинает зависеть от того, как устроены интерфейсы и алгоритмы, то мы оказываемся в поле тех самых проблем, которыми как раз и занимается постгуманистическая мысль.

Отдельно стоит сказать о работах, которые пытаются навести порядок в самой постгуманистической теории, разобраться с ее внутренними течениями и понятиями. Сергей Мерзляков в статье «Постгуманизм vs трансгуманизм» (2022) разбирает различия между этими направлениями, которые в российском дискурсе часто путают. Трансгуманизм остается в рамках просвещенческого проекта, нацеленного на совершенствование человека через технологии. Постгуманизм, напротив, предполагает более решительный разрыв: он ставит под вопрос само понятие человеческой природы и субъектности. Когда эти два направления начинают смешивать, возникает утрата концептуальной четкости, а позиции, опирающиеся на разные онтологические и этические основания, ошибочно отождествляются [9].

Среди российских работ, затрагивающих тему постчеловеческих изменений, стоит особо отметить кандидатскую диссертацию Марии Антоновны Иванченко «Эволюция гуманизма и формирование постчеловеческой социальности» (2023, УрФУ). Автор исследует, как меняется социальный порядок в связи с децентрацией человека: нечеловеческие актанты перестают быть просто вспомогательными элементами и превращаются в равноправных участников производства социальных связей. Наиболее ценным представляется второй раздел работы, где предложена типология постгуманистических течений (спекулятивное, натуралистическое, критическое, технологическое). Однако диссертация написана в макротеоретическом ключе: ее объект – постчеловеческая социальность в целом, тогда как образовательная реальность остается за рамками рассмотрения. Между тем именно образовательные платформы и алгоритмы сегодня выступают в роли ключевых «антропотехник» [7].

Среди фундаментальных работ, посвященных антропологическому аспекту технологического развития, заметное место занимает докторская диссертация Артура Александровича Дыдрова «Человек будущего в контексте инновационных стратегий» (2021), выполненная в рамках социально-философской антропологии. Автор исходит из того, что инновации становятся способом существования человека, а образ «человека будущего» – это не готовая данность, а конструкт, который формируется в дискурсивных практиках. Ценность его работы заключается в том, что она показывает связь между инновациями и возникновением новых антропологических типов. Однако фокус исследования Дыдрова направлен на дискурсивные стратегии конструирования образа будущего, тогда как в центре внимания настоящего исследования находятся конкретные механизмы алгоритмического управления, встроенные в образовательные платформы [6].

Кандидатская диссертация А.М. Камалеевой «Новая субъектность в когнитивном социально-техническом пространстве» (2023) обращается к проблеме трансформации субъектности под влиянием технологий. Автор вводит понятие «когнитивного социально-технического пространства», где субъектность формируется на пересечении когнитивных процессов и технических артефактов, утрачивая классические атрибуты (автономию, самотождественность)

и приобретая распределенность и гибридность. Технологии здесь – не внешние инструменты, а внутренние условия конституирования «новой субъектности». Этот концептуальный аппарат ценен для нашего исследования, но есть различие в предмете. А.М. Камалеева рассматривает когнитивное пространство в широком смысле, тогда как фокус данного исследования – институционально оформленные образовательные практики, где алгоритмическое управление производит специфические типы учебной субъектности, требующие отдельного постгуманистического анализа [8].

Среди отечественных исследований, обращенных к проблематике постгуманизма и образования, особого внимания заслуживают работы С.А. Грязнова, а также Л.В. Фокиной и Д.И. Павлич, которые задают различные, но взаимодополняющие перспективы анализа. С.А. Грязнов в статье «Постгуманизм: образовательный контекст» (2023), опубликованной в журнале «Инновации в образовании», ставит проблему влияния постгуманизма на образование, обсуждая преимущества и риски постгуманистического подхода, причем особое внимание уделяется этическим вопросам использования цифровых технологий и необходимости переосмысления роли преподавателя в новых педагогических мирах [4].

В свою очередь Л.В. Фокина и Д.И. Павлич в работе «Образование в отечественном и зарубежном дискурсах: контексты новой эпохи» (2024) предлагают компаративный анализ, выявляющий специфику российского подхода к обсуждаемой проблематике. В фокусе российских ученых оказываются вызовы, связанные с изменением границ между человеческим и нечеловеческим, ценностным содержанием жизненных ориентиров и необходимостью включения в содержание образования духовно-нравственного, социокультурного контекста, тогда как зарубежная исследовательская оптика тяготеет к постгуманистической децентрации человека и распределению его ценности между нечеловеческими сущностями, включенными в сети взаимодействий.

Особого внимания заслуживают исследования О.Н. Гурова и Л.М. Хвесюк, посвященные «эпистемической (смысловой) безопасности» (2022–2023). Авторы анализируют, как развитие ИИ ставит под угрозу способность различения правды и лжи [5]. Эта концепция близка к понятию «эпистемологическая безопасность».

Ю.А. Горбунова и И.О. Боронихина в статье «Медленная наука и медленное образование в условиях цифровизации университетов: антропопрактический подход» (2022) предлагают концепцию «медленного образования» как антитезу технократическому постгуманизму. Технократическая парадигма, ускоряя обучение в угоду эффективности, нивелирует человеческое измерение, сводя образование к подготовке «человеческого капитала». «Медленное образование» – это практика культивирования человеческого в человеке: развитие критического мышления, рефлексии, диалога. Оно позволяет сохранить антропологическое содержание образования и противостоять редукции субъектности к функциональным параметрам, навязываемым алгоритмами [2].

В предшествующем кандидатском исследовании автора была проанализирована проблема формирования творческой способности специалиста в образовательном пространстве вуза. Как показывают Евгений Ефимович Несмеянов и Галина Сергеевна Харламова (2025), разработка образовательных программ, включающих искусственный интеллект, требует привлечения философской методологии, поскольку «искусственный интеллект, понимаемый как средство познавательной деятельности, не может стать объектом поклонения, панацеей, универсальным средством устранения всех трудностей в процессе личностного становления человека» [10, с. 44].

Выводы

Проведенный историографический анализ позволяет зафиксировать ряд принципиальных выводов, определяющих проблемное поле и исследовательскую нишу настоящей работы. Теоретический фундамент для исследования феномена постчеловека и сопряженных с ним антропологических трансформаций был заложен в западной философской традиции, прежде всего в русле постструктурализма и постгуманизма, а также в отечественной мысли,

представленной критикой технократизма и линией философской антропологии, отстаивающей суверенность человеческого бытия. Зарубежные исследования последних лет активно развивают применение постгуманистической оптики к образовательной реальности, включая анализ гибридной субъектности в педагогических контекстах (У. Нгадиуба, 2024; Ж.К. Бертольдо, 2024), исследование алгоритмического управления образовательными платформами (Э. Гримальди, С. Болл, 2021) и критику классического гуманизма через проблематику обучения андроидов (П. Крстич, 2025). Важным концептуальным ресурсом выступают исследования алгоритмической рациональности, представленные историко-философским подходом Л. Дастон и антропологическим измерением, разработанным Й. Лоури на материале полевых исследований в России.

В отечественном академическом дискурсе 2020–2021 гг. были созданы существенные предпосылки для концептуализации постгуманистической проблематики. Е.Г. Грибовод ввела понятие «концептосферы постгуманизма» и обосновала постдуалистический подход, систематизировав этапы развития постгуманистического направления. С.В. Володенков и С.Н. Федорченко разработали понятия «гибридной субъектности» и «интерфейсизации», зафиксировав потенциал утраты человеком субъектности в цифровом универсуме. В последующие годы были защищены кандидатская диссертация М.А. Иванченко (2023), посвященная постчеловеческой социальности, и работа А.М. Камалеевой (2023) о трансформации субъектности в когнитивном социально-техническом пространстве.

Несмотря на несомненную ценность рассмотренных работ, приходится констатировать: на сегодняшний день отсутствует целостное социально-философское исследование, которое было бы посвящено именно процессам конструирования субъектности постчеловека в образовательной реальности под воздействием алгоритмической рациональности. Концепции эпистемической безопасности, развиваемые О.Н. Гуровым и Л.М. Хвесюк, равно как и идеи Ю.А. Горбуновой и И.О. Боронихиной о «медленном образовании» как антропологической практике, безусловно, задают важные ориентиры и служат отправными точками для научной дискуссии. Однако они не исчерпывают всего объема проблематики, оставляя за скобками ряд ключевых вопросов, связанных с алгоритмической трансформацией субъектности в образовании.

Представленный историографический обзор позволяет зафиксировать существование отчетливо выраженной исследовательской ниши. Интерес к постгуманистической тематике в контексте образования неуклонно растет – как в зарубежной, так и в отечественной философской литературе. Тем не менее, систематического социально-философского анализа того, как именно алгоритмическая рациональность участвует в конструировании постчеловеческой субъектности в образовательной реальности, пока не предпринималось. Между тем, потребность в таком анализе становится все более насущной по мере того, как алгоритмические системы из внешних инструментов превращаются в полноправных участников образовательного процесса. В этой связи особую значимость приобретает разработка концепции эпистемологической безопасности, понимаемой как совокупность условий, позволяющих сохранить антропологическое ядро субъектности – способность к критическому мышлению, рефлексии и творчеству – в ситуации, когда когнитивные функции все активнее делегируются алгоритмам.

Философская рефлексия сегодня призвана взять на себя функцию гуманитарной экспертизы технологических трансформаций, происходящих в образовании. Можно выделить несколько приоритетных векторов дальнейших исследований. Во-первых, требуется углубленный анализ конкретных образовательных практик, складывающихся в условиях стремительного развития генеративных нейросетей. Во-вторых, необходимо исследовать, как меняется субъектность преподавателя, вынужденного выстраивать свою деятельность в гибридной среде, где человеческое и алгоритмическое взаимодействие переплетены самым тесным образом. В-третьих, актуальной представляется задача этико-нормативного проектирования образовательных сред, ориентированных на сохранение и развитие человеческого в человеке

(антропосовместимых сред). И наконец, в-четвертых, назрела потребность в сравнительном анализе того, как западная и российская философская традиция интерпретируют постгуманистическую педагогику: такое сопоставление могло бы выявить как точки расхождения, так и неожиданные зоны концептуального пересечения.

Список источников

1. *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // Политическая наука. 2021. № 3. С. 120–141.
2. *Горбунова Ю.А., Боронихина И.О.* Медленная наука и медленное образование в условиях цифровизации университетов: антропопрактический подход // Дискурс. 2022. Т. 8. № 5. С. 5–17.
3. *Грибовод Е.Г.* Этапы становления постгуманизма. К постановке проблемы // ДискурсПи. 2020. № 4 (41). С. 133–150.
4. *Грязнов С.А.* Постгуманизм: образовательный контекст // Инновации в образовании. 2023. № 4. С. 4–11.
5. *Гуров О.Н., Хвесюк Л.М.* Угрозы эпистемической (смысловой) безопасности: перспективы образования // Морозовские чтения. Материалы Международного научно-практического семинара, г. Иваново, 20 декабря 2022 г. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 38–43.
6. *Дыдров А.А.* Человек будущего в контексте инновационных стратегий // Дис. докт. филос. наук. Челябинск, 2021. 354 с.
7. *Иванченко М.А.* Эволюция гуманизма и формирование постчеловеческой социальности // Дис. канд. филос. наук. Екатеринбург, 2023. 145 с.
8. *Камалеева А.М.* Новая субъектность в когнитивном социально-техническом пространстве // Дис. канд. филос. наук. Казань, 2023. 158 с.
9. *Мерзляков С.С.* Постгуманизм vs трансгуманизм: от «конца исключительности» к «технологическому гуманизму» // Общественные науки и современность. 2022. № 4. С. 33–46.
10. *Несмеянов Е.Е., Харламова Г.С.* Искусственный интеллект как компонент реализации образовательных программ: к вопросу о методологии исследования // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 41–46.
11. Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. акад. РАН В.А. Лекторского. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2022. 328 с.
12. *Bertoldo J.C.* The Teachings of Death: Gesturing toward New Educational Thought in the Posthuman Convergence: PhD thesis. Maynooth: National University of Ireland Maynooth, 2024. [Restricted access until 2027].
13. *Braidotti R.* The Posthuman. Cambridge: Polity Press, 2013. 229 p.
14. *Grimaldi E., Ball S.J.* Paradoxes of freedom: An archaeological analysis of educational online platform interfaces // Critical Studies in Education. 2021. Vol. 62. No. 1. P. 114–129.
15. *Haraway D.* Manifesto for Cyborgs: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s // Socialist Review. 1985. No. 80. P. 65–108.
16. *Jagodzinski J*. Pedagogical Encounters in the Post-Anthropocene. Vol. 1: Childhood, Environment, Indigeneity. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. 274 p. (Palgrave Studies in Educational Futures).
17. *Jandrić P., MacKenzie A., Knox J.* (eds.). Constructing Postdigital Research: Method and Emancipation. Cham: Springer, 2023. 387 p. (Postdigital Science and Education).
18. *Krstić P.* Artificial Form of Life as the Discrimination Challenge for Education: Non-Human Intelligence and Schooling // AM Journal of Art and Media Studies. 2025. No. 36. P. 43–55.
19. *Krstić P.* Humans and androids: humanism and after // Collected Papers of the Faculty of Philosophy. 2025. Vol. 25. P. 13–26.

20. *Lowrie I.* Algorithmic rationality: Epistemology and efficiency in the data sciences // Big Data & Society. 2017. Vol. 4. No. 1. P. 1–14.
21. *Ngadiuba W*. Ibridazioni: nuovi soggetti dell'educazione nel contesto postumano [Hybridity: New Subjects of Education in the Posthuman Context]: Tesi di laurea magistrale. Padova: Università degli Studi di Padova, 2024. Handle: 20.500.12608/94981 (дата обращения 15.03.2026).
22. *Snaza N., Weaver J. (eds.).* Posthumanism and Educational Research. New York: Routledge, 2015. xiv, 203 p. (Routledge International Studies in the Philosophy of Education; 35).
23. *Williamson B.* Big Data in Education: The digital future of learning, policy and practice. London: SAGE Publications, 2017. xvi, 236 p.
24. *Wolfe C.* What is Posthumanism? Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. xxxiv, 357 p. (Posthumanities; 8).

References

1. *Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N.* Subjectivity of digital communication in the context of the technological evolution of the Internet: features and scenarios of transformation // Political Science. 2021. No. 3. P. 120–141.
2. *Gorbunova Yu.A., Boronikhina I.O.* Slow Science and Slow Education as anthropological practices // Man. 2022. Vol. 33. No. 5. P. 5-17.
3. *Gribovod E.G.* Stages of the formation of posthumanism. Towards the formulation of the problem // Discourse. 2020. No. 4 (41). P. 133-150.
4. *Gryaznov S.A.* Posthumanism: an educational context // Innovations in education. 2023. No. 4. P. 4–11.
5. *Gurov O.N., Khvesyuk L.M.* Threats to epistemic (semantic) security: prospects for education // Education and science in the modern world. 2022. No. 3. P. 38-43.
6. *Dydrov A.A.* The man of the future in the context of innovative strategies // PhD of Philosophy Dis. Chelyabinsk, 2021. 345 p.
7. *Ivanchenko M.A.* The evolution of humanism and the formation of posthuman sociality // PhD of Philology Dis. Yekaterinburg, 2023. 145 p.
8. *Kamaleeva A.M.* New subjectivity in the cognitive socio-technical space // PhD of Philology Dis. Kazan, 2023. 158 p.
9. *Merzlyakov S.S.* Posthumanism vs transhumanism: from the “end of exclusivity” to "technological humanism" // Social Sciences and Modernity. 2022. No. 4. P. 33-46.
10. *Nesmeyanov E.E., Kharlamova G.S.* Artificial intelligence as a component of the implementation of educational programs: on the issue of research methodology // Humanities and social sciences. 2025. Vol. 109. No. 2. P. 41–46.
11. Man, and artificial intelligence systems / Edited by akad. RAS V.A. Lectorsky. St. Petersburg: Publishing house “Law Center”, 2022. 328 p.
12. *Bertoldo J.C.* The Teachings of Death: Gesturing toward New Educational Thought in the Posthuman Convergence: PhD thesis. Maynooth: National University of Ireland Maynooth, 2024. [Restricted access until 2027].
13. *Braidotti R.* The Posthuman. Cambridge: Polity Press, 2013. 229 p.
14. *Grimaldi E., Ball S.J.* Paradoxes of freedom: An archaeological analysis of educational online platform interfaces // Critical Studies in Education. 2021. Vol. 62. No. 1. P. 114–129.
15. *Haraway D.* Manifesto for Cyborgs: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s // Socialist Review. 1985. No. 80. P. 65–108.
16. *Jagodzinski J*. Pedagogical Encounters in the Post-Anthropocene. Vol. 1: Childhood, Environment, Indigeneity. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. 274 p. (Palgrave Studies in Educational Futures).
17. *Jandrić P., MacKenzie A., Knox J.* (eds.). Constructing Postdigital Research: Method and Emancipation. Cham: Springer, 2023. 387 p. (Postdigital Science and Education).

18. *Krstić P.* Artificial Form of Life as the Discrimination Challenge for Education: Non-Human Intelligence and Schooling // AM Journal of Art and Media Studies. 2025. No. 36. P. 43–55.
19. *Krstić P.* Humans and androids: humanism and after // Collected Papers of the Faculty of Philosophy. 2025. Vol. 25. P. 13–26.
20. *Lowrie I.* Algorithmic rationality: Epistemology and efficiency in the data sciences // Big Data & Society. 2017. Vol. 4. No. 1. P. 1–14.
21. *Ngadiuba W*. Ibridazioni: nuovi soggetti dell'educazione nel contesto postumano [Hybridity: New Subjects of Education in the Posthuman Context]: Tesi di laurea magistrale. Padova: Università degli Studi di Padova, 2024. Handle: 20.500.12608/94981 (accessed 15.03.2026).
22. *Snaza N., Weaver J. (eds.).* Posthumanism and Educational Research. New York: Routledge, 2015. xiv, 203 p. (Routledge International Studies in the Philosophy of Education; 35).
23. *Williamson B.* Big Data in Education: The digital future of learning, policy and practice. London: SAGE Publications, 2017. xvi, 236 p.
24. *Wolfe C.* What is Posthumanism? Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. xxxiv, 357 p. (Posthumanities; 8).

Статья поступила в редакцию 19.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 06.05.2026.
The article was submitted 19.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 06.05.2026.